

Тысячелетнюю конюшню, конечно, невозможно было сохранить до наших дней под ветром и дождём. Нынешнюю постройку лишь воссоздали в старинном стиле на месте прежней, давно рухнувшей конюшни: утрамбованные земляные стены окружали помещение, а сверху его накрывал навес.

На деревянном столе в углу лежали разные принадлежности для ухода за лошадьми — подковы, щётки для гривы и тому подобное.

Всё это напрямую касалось его следующего фильма, поэтому Цзян Хаоцзе с фонарём в руке быстро обошёл конюшню и осмотрел её от и до. В воображении уже невольно возник Чжуйюнь: непременно статный, стремительный, с мощными мышцами. Даже в такой простой конюшне этот конь должен был выглядеть совершенно особенным.

Это было... невероятно возбуждающе.

Подумав об этом, Цзян Хаоцзе невольно шаркнул вперёд на шаг.

Однако, опасаясь, что и здесь объявится какая-нибудь нечисть, он не решался далеко отходить от группы. Но... в полузабытьи ему вдруг почудилось ржание боевого коня и шумное фыркание.

Цзян Хаоцзе снова поднял глаза и увидел в стойле величественного боевого коня. Тот гордо вскинул голову, словно унаследовав характер хозяина: хозяин был драконом среди людей, а он — Красным Зайцем среди коней.

В этот миг желание мучить захватило Цзян Хаоцзе целиком. Не колеблясь, он подошёл, протянул руку через ограждение стойла и потянулся погладить воображаемого коня.

Чёрный кот у него на руках мгновенно спрыгнул на землю и холодно уставился на Цзян Хаоцзе.

□??? Что с Цзян Хаоцзе? Зачем он гладит воздух?□

□Может, в него вселился призрак?□

□Вряд ли. Вы же, фанаты Ци Гу, говорили, что он суперсильный? Как тогда он не заметил призрака в конюшне?□

□Может, специально промолчал, чтобы Цзян Хаоцзе опозорился. Только начал набирать популярность — и уже нос задрал.□

□.....□

□Если болеешь — лечись, ладно? Я ещё могу сказать, что это сам Цзян Хаоцзе внезапно поехал крышей, чтобы подставить нашего Гугу.□

Му Синчэнь озадаченно посмотрел на Ци Гу:

— Учитель, что с ним? В конюшне нечисто?

Ци Гу даже не взглянул на него и лишь сказал:

— В конюшне очень чисто. Нечист здесь кое-кто другой.

Линь Ханьчжи с особым ударением подыграл:

— В этих словах глубокий смысл. Всем советую хорошенько вдуматься.

Мяо Юэ:

— Уже поняла за секунду.

Пубу Гэсан:

— Я тоже знаю ответ.

□Это значит, что сам Цзян Хаоцзе нечист на руку, или что он принёс с собой какую-то нечисть?□

□Точно... у стелы Гугу ведь тоже говорил, что в самой стеле призрака нет.□

□Так Цзян Хаоцзе сделал что-то ужасное и за ним теперь охотится призрак?□

□Нет, у нас шоу теперь настолько прямолинейное? Гугу так ясно всё сказал — Цзян Хаоцзе потом ему не отомстит? Я слышал, он очень злопамятный.□

□Раз Гугу решил сказать вслух, наверняка у него всё схвачено.□

□Главное — чем Цзян Хаоцзе ему мстить? Запретит сниматься в кино? Так Гугу в этот круг вообще ни разу и не пустили!□

□.....До слёз.□

Зрители, как обычно, устроили балаган: каждый вставил по фразе, и вскоре насмешки полностью утопили оправдания самых безмозглых фанатов Цзян Хаоцзе.

Тем временем Цзян Хаоцзе, ещё недавно просто стоявший у стойла, внезапно обернулся и огляделся, будто рядом уже никого не было. Затем взял лежавшую сбоку верёвку, набросил её на несуществующего коня, затянул на шее и привязал другой конец к ограждению, не оставляя животному возможности вырваться.

□Это что, режиссёр Цзян лошадь привязывает?□

□Вот это пантомима без реквизита.□

□А ведь у нашего режиссёра Цзяна, похоже, есть актёрский талант. Можно вторую профессию осваивать.□

□Теперь он, наверное, гладит гриву на шее? Какой режиссёр Цзян нежный! Я же говорила, он больше всех любит животных и никогда бы ничего такого не сделал.□

□Точно. Когда снимали «Кролика» и главный кролик умер от болезни, режиссёр Цзян так переживал, что сильно похудел. На ежегодной встрече кинематографистов у него даже скулы выступали.□

Пока фанаты изо всех сил спасали ему репутацию, Цзян Хаоцзе вдруг взял щётку для гривы, перевернул её, сжал в руке щетину, а ручку направил на «коня». Затем завёл руку за голову — так волейболист замахивается перед мощным ударом.

— Ух!

Раздался свист рассечённого воздуха, и головка щётки обрушилась на «коня». Цзян Хаоцзе неловко отступил на шаг, будто животное толкнуло его. «Конь» словно хотел броситься на мучителя, но был намертво привязан и не мог вырваться. Оставалось лишь вытянуть шею под удар.

После этого Цзян Хаоцзе с той же мягкой улыбкой и в полном молчании стал брать один за другим лежавшие рядом инструменты и истязать коня, пока тот не оказался при смерти.

И тогда произнёс:

— Какая послушная лошадка.

Он поднял камень и изо всех сил опустил его на конскую голову.

Но в миг удара Цзян Хаоцзе не увидел ожидаемого результата. В следующую секунду он открыл глаза и с ужасом обнаружил напротив... самого себя.

У стоявшего перед ним «Цзян Хаоцзе» улыбка не достигала глаз. С виду — мягкий и добрый ко всему живому, внутри — холодный и жестокий. В руке он держал верёвку и уже набрасывал её Цзян Хаоцзе на шею.

Цзян Хаоцзе не сопротивлялся собственному двойнику и даже не осознавал, в каком положении оказался.

В следующий миг перед глазами мелькнула рукоять щётки. Со свистом она тяжело опустилась ему на спину. Цзян Хаоцзе вздрогнул всем телом и попытался дать отпор «Цзян Хаоцзе», но верёвка на шее затянулась слишком туго, вырваться он не мог.

И потому получил ещё более жестокую расправу.

«Цзян Хаоцзе» засунул рукоять щётки ему прямо в рот и принялся проворачивать. Рот наполнился вкусом крови. От боли Цзян Хаоцзе уже не мог стоять и чувствовал, что несколько зубов начали шататься.

.....

В тумане боли он вдруг понял: всё, что «Цзян Хаоцзе» делал с ним, полностью повторяло то, что он сам только что сделал с конём.

Что это вообще такое?

Конь — всего лишь низкое животное. А он, Цзян Хаоцзе, великий режиссёр, лауреат премии лучшему молодому режиссёру, номинант на премию за лучшую режиссуру! Как с ним можно обращаться, как с лошадью?!

Цзян Хаоцзе, борясь с болью, попытался подняться. Стоило открыть глаза, как яркий свет заставил его снова зажмуриться. Через несколько секунд он привык и снова посмотрел вперёд.

Перед ним стоял сотрудник «Тайн потустороннего» с фонарём.

— Режиссёр Цзян, вы в порядке?

В память разом вернулось всё о съёмках. Лишь теперь Цзян Хаоцзе осознал: он находится на записи шоу, в конюшне не было никакого коня и никакого второго Цзян Хаоцзе.

Опять галлюцинация.

Но боль в теле была совершенно настоящей. Он языком толкнул зуб, который, как ему казалось, выбили только что, — зуб даже не шевельнулся.

Однако от лёгкого прикосновения его пронзила такая боль, что потемнело в глазах.

Цзян Хаоцзе было уже не до приличий. Он снова скрючился, крепко обхватив себя руками.

□Нет, что вообще происходит?□

□Что это за перформанс? Половину времени он бил воздух, а потом вдруг начал вести себя так, будто избивают уже его. У него раздвоение личности, что ли?□

□А играет-то как убедительно. Можно и подработку найти.□

□Только мне кажется... что в первой половине он совершенно точно мучил ту невидимую лошадь? А потом ему теми же способами всё вернули. Не буду врать, смотреть было приятно.□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949129>